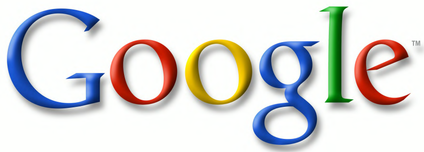

Тулуповъ и П. М. Шестаковъ.

Шив[redacted]

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВСЕРОССІЙСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО СОЮЗА.

Цѣна 8 коп.

Типографія Т-ва И. Д. СЫТИНА, Пятницкая улица, собствен. домъ
Москва.—1905.

Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВСЕРОССІЙСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО СОЮЗА.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, соб. домъ.

МОСКВА.—1905.

Дозволено цензурою. Москва, 8 мая 1905 г.

Проектъ устава союза учительскихъ обществъ *).

I. Составъ союза.

Въ союзъ входятъ самостоятельныя общества взаимопомощи чащихъ и общества однородныя по цѣли, безъ различія вѣдомствъ учебныхъ заведеній. Общества, вошедшія въ союзъ, принимаютъ а себя обязательства своевременной уплаты установленнаго денежаго взноса, доставленіе отчетовъ и всякаго рода свѣдѣній по треванію союза. Что же касается своей дѣятельности на мѣстѣ, а акже внутренняго распорядка этой дѣятельности, то всѣ общества, вошедшія въ союзъ, сохраняютъ за собой въ этомъ отноеніи полную самостоятельность.

II. Цѣль союза.

Союзъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать объединенію дѣятельности ительскихъ обществъ взаимопомощи и исполненіе тѣхъ функцій, оторыя непосильны отдѣльнымъ обществамъ.

III. Средства для достиженія цѣлей союза.

Для достиженія цѣлей союза служатъ:

а) Центрально-справочное бюро.

б) Періодическое изданіе, посвященное задачамъ учительскихъ бществъ.

---

*) Выработанъ на происходившемъ въ 1902/3 году первомъ Всеоссійскомъ съѣздѣ представителей учительскихъ обществъ взаимоомощи.

в) Изданіе книгъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельност
ществъ и вообще къ интересамъ учителя.

г) Устройство общежитій, санаторій, учительскихъ домовъ,
ныхъ заведеній и тому подобныхъ учрежденій для учащихъ і
дѣтей.

д) Устройство экскурсій и групповыхъ поѣздокъ.

е) Устройство центральнаго педагогическаго музея.

ж) Содѣйствіе самообразованію учащихъ.

з) Содѣйствіе возникновенію новыхъ учительскихъ обществ

и) Устройство учительскихъ съѣздовъ и вообще съѣздо
народному образованію и т. п.

IV. Порядокъ вступленія въ союзъ.

Всякое учительское общество взаимопомощи вступаетъ въ
по постановленію своего общаго собранія и по внесеніи устано
наго членскаго взноса. Общества, не имѣющія характера взаи
мощи, принимаются по баллотировкѣ, кромѣ обществъ по ул
нію быта учащихъ въ начальныхъ училищахъ Москвы, ко
вступаетъ безъ баллотировки.

V. Представительство.

Общее собраніе союза составляется изъ делегатовъ учитель
обществъ, избранныхъ своими общими собраніями въ колич
не болѣе трехъ отъ каждаго общества.

Кромѣ делегатовъ, каждое общество выбираетъ еще трехъ
дидатовъ.

VI. Денежныя средства союза.

Денежныя средства союза составляются изъ:

а) Ежегодныхъ взносовъ обществъ, участвующихъ въ сою

б) Пожертвованій.

в) Субсидій отъ разныхъ учрежденій и обществъ.

г) Доходовъ отъ концертовъ, вечеровъ, лекцій, изданій и
гихъ предпріятій и учрежденій союза.

Размѣръ ежегоднаго взноса обществъ, вступающихъ въ со
опредѣляется процентнымъ отчисленіемъ изъ членскихъ взно
поступившихъ въ истекшемъ году, за исключеніемъ единовре
ныхъ взносовъ пожизненныхъ и почетныхъ членовъ.

Размѣръ процентнаго отчисленія опредѣляется общимъ с
ніемъ союза.

VII. Капиталы союза.

Союзъ имѣетъ капиталы: основной, спеціальный и расходный.

Основной капиталъ составляется изъ отчисленія опредѣленнаго общимъ собраніемъ союза процента ежегодныхъ взносовъ учительскихъ обществъ, вошедшихъ въ союзъ. По постановленію общаго собранія союза капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности.

Спеціальные капиталы образуются изъ пожертвованій со спеціальнымъ назначеніемъ и путемъ отчисленій по постановленію общаго собранія союза изъ его общихъ средствъ.

Расходный капиталъ составляютъ всѣ остальныя средства союза; онъ расходуется правленіемъ по постановленію общаго собранія.

VIII. Общія собранія союза.

Очередныя общія собранія союза собираются въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи по постановленію общаго собранія не менѣе одного раза въ годъ. Кромѣ того, въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы и чрезвычайныя собранія.

Общее собраніе считается состоявшимся, если на него прибудутъ представители не менѣе какъ отъ половины обществъ, вошедшихъ въ союзъ, хотя бы по одному отъ каждаго общества.

На случай, если общее собраніе союза не состоится за неприбытіемъ представителей указанной части обществъ, можетъ быть назначено вторичное собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ делегатовъ.

IX. Предметы занятій общихъ собраній.

1. Выборы предсѣдателя и секретарей правленія общаго собранія.
2. Выборы предсѣдателя правленія и товарища къ нему.
3. Выборы правленія, должностныхъ лицъ и комиссіи.
4. Разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ и смѣтъ.
5. Разсмотрѣніе представленныхъ правленіемъ союза и отдѣльными делегатами докладовъ и предложеній, касающихся дѣятельности союза и обществъ взаимопомощи.
6. Разсмотрѣніе и утвержденіе инструкціи для органовъ и учрежденій союза.
7. Возбужденіе передъ правительственными и общественными учрежденіями и частными обществами всякаго рода ходатайствъ.

Для завѣдыванія отдѣльными учрежденіями союза и для разработки спеціальныхъ вопросовъ общимъ собраніемъ могутъ быть

избираемы особыя комиссіи и отдѣльныя лица, при чемъ комиссіямъ предоставляется право приглашать свѣдущихъ лицъ для разсмотрѣнія спеціальныхъ вопросовъ.

Подробности дѣлопроизводства, порядокъ отчетности, права и обязанности правленія, комиссій и довѣренныхъ лицъ опредѣляются особыми инструкціями, утверждаемыми общимъ собраніемъ союза.

X. Правленіе союза.

Правленіе союза находится въ Москвѣ и избирается изъ членовъ обществъ общимъ собраніемъ на три года. Оно состоитъ изъ предсѣдателя и не менѣе какъ девяти членовъ. Ежегодно изъ числа членовъ правленія выбываетъ $^1/_3$ часть, первые два года по жребію, а потомъ по выслугѣ установленнаго срока.

Правленіе выбираетъ ежегодно изъ своей среды секретаря и казначея.

XI. Предметы занятій правленія.

1. Исполненіе постановленій общихъ собраній.
2. Изысканіе средствъ.
3. Организація доходныхъ предпріятій, устройство концертовъ, лекцій и т. п.
4. Завѣдываніе учрежденіями союза или непосредственно, или черезъ спеціальныя комиссіи и довѣренныхъ лицъ.
5. Сношеніе съ обществами взаимопомощи, учрежденіями и лицами по дѣламъ союза.
6. Веденіе отчетности и дѣлопроизводства.
7. Разсмотрѣніе докладовъ и вопросовъ, внесенныхъ въ общее собраніе союза.
8. Принятіе вообще мѣръ, клонящихся къ осуществленію цѣлей союза.

Засѣданія правленія считаются состоявшимися при наличности не менѣе половины его членовъ.

XII. Ревизіонная комиссія.

Для повѣрки дѣятельности правленія, комиссій и довѣренныхъ лицъ союза ежегодно избирается ревизіонная комиссія.

Число членовъ ревизіонной комиссіи устанавливается общимъ собраніемъ.

XIII. Выбытіе обществъ изъ союза.

Общество, два года не уплачивавшее установленнаго взноса и не присылавшее въ теченіе этого времени делегатовъ въ общее собраніе союза, считается выбывшимъ изъ союза. Обратно такое общество принимается въ союзъ на общихъ основаніяхъ.

XIV. Прекращеніе дѣятельности союза.

Въ случаѣ прекращенія дѣятельности союза всѣ средства его поступаютъ обратно въ общества по постановленію послѣдняго общаго собранія.

Нужды просвѣщенія.

(Записка 342 ученыхъ).

Въ концѣ прошлаго (1904 г.) среди представителей ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій Петербурга возникла мысль составить записку о современномъ положеніи и нуждахъ русской школы. Записку эту, выработанную и подписанную въ первыхъ числахъ января, предполагалось огласить на несостоявшемся банкетѣ 12 января въ честь стопятидесятилѣтія московскаго университета. Подписали записку 342 дѣятеля ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ академіи наукъ — 16, профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ — 125, доцентовъ, преподавателей, ассистентовъ и лаборантовъ — 201. Впослѣдствіи подъ этой запиской подписались болѣе 1500 человѣкъ.

«Въ знаменательный моментъ общественнаго подъема, переживаемаго нашей родиной, мы, дѣятели ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій Петербурга и другихъ городовъ, — гласитъ записка, — не можемъ не остановить своего вниманія на тяжеломъ положеніи нашей школы и на тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ ей приходится дѣйствовать.

Съ глубокой скорбью каждый изъ насъ вынужденъ признать, что народное просвѣщеніе въ Россіи находится въ самомъ жалкомъ положеніи, совсѣмъ не отвѣчающемъ ни насущнымъ потребностямъ нашей родины ни ея достоинству.

Начальное образованіе — основа благосостоянія и могущест страны — до сихъ поръ остается доступнымъ далеко не всему н селенію и до сихъ поръ стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ.

Среднія школы ни числомъ ни постановкой учебнаго дѣла удовлетворяютъ образовательнымъ потребностямъ населенія. Свои строемъ онѣ подавляютъ личность какъ ученика, такъ и учите и убиваютъ такія качества человѣческой души, развитіе которы составляло бы ихъ прямое назначеніе — любовь къ знанію и ум ніе самостоятельно мыслить.

Высшія учебныя заведенія — эти чуткіе показатели культу наго уровня страны, опредѣляющіе мѣсто и значеніе ея среди др гихъ странъ, — приведены въ крайнее разстройство и находят въ состояніи полнаго разложенія. Свобода научнаго изслѣдованія преподаванія въ нихъ отсутствуетъ. Оказавшееся столь плодотвор нымъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ начало академической авт номіи у насъ совершенно подавлено; въ нашихъ высшихъ уч ныхъ заведеніяхъ установились порядки, стремящіеся изъ нау сдѣлать орудіе политики. Правильное теченіе занятій постоян прерывается студенческими волненіями, которыя вызываются все совокупностью условій нашей государственной жизни.

Тяжела участь тѣхъ лицъ, которымъ приходится у насъ тру диться на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Безправное положе учителя начальной школы много разъ было предметомъ обществе наго вниманія; стѣсненія, опутывающія дѣятельность преподавате средней школы и обезличивающія его, также получили со сторо общества надлежащую оцѣнку; наконецъ, и тѣ условія, въ кот рыя поставлена дѣятельность преподавателя высшей школы, не м гутъ не быть признаны весьма тяжелыми и даже унизительны

По самому характеру своего призванія высшая школа долж подготовлять дѣятелей, сознательно и правдиво относящихся къ окру жающей дѣйствительности; между тѣмъ необходимая для осущ ствленія этой отвѣтственной задачи свобода изслѣдованія и препо даванія настолько отсутствуетъ, что даже чисто ученая и препо давательская дѣятельность не гарантирована отъ административны воздѣйствій. На страницы исторіи высшихъ учебныхъ заведеній последняго времени приходится заносить случаи, когда профессор и преподаватели — и среди нихъ нерѣдко выдающіяся научны силы — усмотрѣніемъ временныхъ представителей власти выну ждаются оставить свою дѣятельность по соображеніямъ, ничег общаго съ наукою не имѣющимъ. Цѣлымъ рядомъ распоряженій мѣропріятій преподаватели высшихъ школъ низводятся на степе чиновниковъ, долженствующихъ слѣпо исполнять приказанія на чальства. При такихъ условіяхъ неизбѣжно пониженіе научнаго

нравственнаго уровня профессорской коллегіи, неизбѣжна и та потеря уваженія и довѣрія къ учителямъ, которая является роковою для современной жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Нашъ школьный режимъ представляетъ собою общественное и государственное зло: попирая авторитетъ науки и задерживая ея развитіе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается безсильнымъ осуществить великія задачи просвѣщенія и обезпечить народу широкое развитіе его духовныхъ силъ. Наука можетъ развиваться только тамъ, гдѣ она свободна, гдѣ она ограждена отъ посторонняго посягательства, гдѣ она безпрепятственно можетъ освѣщать самые темные углы человѣческой жизни. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ и высшая школа, и средняя, и начальная должны быть признаны безнадежно обреченными на упадокъ и прозябаніе».

Записка, составленная въ Петербургѣ народными учителями и дѣятелями по народному образованію 12 марта 1905 г.

«Противорѣчіе между нашимъ обветшалымъ общественнымъ строемъ и требованіями жизни,—говорится въ этой запискѣ, уже давно является причиною неисчислимыхъ народныхъ бѣдствій. Но въ послѣднее время оно достигло такой степени, что всякое промедленіе съ устраненіемъ его грозитъ гибелью для государства. Наступилъ моментъ коренного измѣненія нашей общественной и государственной жизни, и въ этотъ моментъ на каждомъ гражданинѣ лежитъ священная обязанность указать на язвы нашей жизни и на средства къ ихъ исцѣленію.

Мы, народные учителя и учительницы и другіе работники въ области народнаго образованія, считаемъ своимъ долгомъ заявить о положеніи близкаго намъ дѣла просвѣщенія народа.

Не только въ передовыхъ государствахъ, но и въ нашемъ обществѣ уже давно установился взглядъ на народное образованіе какъ на государственное дѣло первостепенной важности. Уже давно и въ литературѣ и во всевозможныхъ общественныхъ собраніяхъ раздается призывъ къ неустанной борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ. Уже давно наша интеллигенція съ полнымъ самоотверженіемъ стремится отдать свои силы на эту борьбу. Тѣмъ не менѣе народъ нашъ и до сихъ поръ коснѣетъ въ невѣжествѣ. Мы отстали въ просвѣщеніи не только отъ европейскихъ, но и отъ нѣкоторыхъ азіатскихъ государствъ. Число школъ у насъ далеко не достигаетъ той цифры, которая обезпечила бы общедоступность

обученія; организація и обстановка существующихъ школъ допускаетъ только крайне низкую степень продуктивности ихъ; внѣшкольное образованіе у насъ находится въ зачаточномъ состояніи. Намъ особенно тяжело сознавать, что въ такомъ жалкомъ положеніи народное образованіе остается у насъ въ то время, когда самъ народъ уже тяготится своимъ невѣжествомъ и неудержимо стремится къ возможно полному просвѣщенію.

Выясняя причины нашей отсталости въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, мы приходимъ къ заключенію, что эта отсталость является слѣдствіемъ существующаго у насъ государственнаго и общественнаго строя. Многочисленные факты и сопоставленія вселили въ насъ твердое убѣжденіе, что правительство преднамѣренно ставитъ препятствія къ распространенію и повышенію просвѣщенія въ народѣ; оно сознательно поддерживаетъ невѣжество, какъ опору своего существованія. Изъ двухмилліарднаго бюджета оно удѣляетъ на народное образованіе не болѣе $1/_{100}$ части, при чемъ значительная доля и этой жалкой ассигновки идетъ на распространеніе церковно-приходскихъ школъ, устройствомъ которыхъ преслѣдуется цѣль задержать ростъ народнаго просвѣщенія и лучше приспособить воспитаніе и обученіе къ своекорыстнымъ видамъ правительства. Оно систематически, подъ разными предлогами скрыто и явно препятствуетъ и земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, и частнымъ обществамъ, и отдѣльнымъ лицамъ проявлять ихъ дѣятельность въ области просвѣщенія. Оно обставило самыми стѣснительными условіями открытіе школъ, библіотекъ, курсовъ и всѣхъ вообще учрежденій, преслѣдующихъ образовательныя цѣли. Кромѣ общей, столь суровой, цензуры, оно установило еще двойную спеціальную, и не только для книгъ, поступающихъ въ ученическія библіотеки, но и въ народныя и даже въ учительскія, — и тощіе обязательные каталоги, заполненные указаніями на бездарныя или совершенно устарѣвшія изданія, показываютъ, какова цензура. Оно отдало всѣ просвѣтительныя учрежденія подъ особо бдительный надзоръ не только учебной администраціи, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но и духовенства всѣхъ степеней, и чиновниковъ, и служащихъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ губернатора до урядника включительно, и нерѣдко даже частныхъ лицъ. Оно систематически отстраняетъ отъ учебнаго дѣла и вообще отъ дѣла просвѣщенія лицъ, выдающихся по способностямъ, энергіи и образованію, предпочитая для этого сложнаго и серьезнаго дѣла людей робкихъ, неспособныхъ къ иниціативѣ, малообразованныхъ. Стремясь къ насильственному обрусѣнію народностей и къ насильственному насажденію православія среди иновѣрцевъ, оно и школу сдѣлало орудіемъ своихъ столь чуждыхъ на-

началамъ гуманности и христіанства стремленій, и тѣмъ отвратило отъ нея и привело къ вынужденному невѣжеству многочисленную часть населенія имперіи. Оно всѣми силами препятствуетъ столь важному для успѣшной просвѣтительной работы общенію и единенію насъ, учителей, между собою, а также нашему стремленію къ пополненію своего образованія, не разрѣшая съѣздовъ, курсовъ, союзовъ, преслѣдуя кружковыя собранія, карая даже за частныя знакомства съ неугодившими начальству лицами. Оно оставляетъ насъ въ крайней матеріальной необезпеченности и въ совершенно безправномъ положеніи, понижая тѣмъ энергію и устойчивость въ работѣ и безвременно истощая силы. Слишкомъ общеизвѣстно отношеніе правительства какъ ко всему дѣлу народнаго просвѣщенія, такъ и къ намъ, народнымъ учителямъ, чтобы являлась надобность еще дольше останавливаться на доказательствѣ существованія системы и планомѣрности этихъ отношеній. Создавая препятствія развитію народнаго просвѣщенія посредствомъ прямо предназначенныхъ для этого мѣропріятій, бюрократическое правительство является причиною народнаго невѣжества и косвеннымъ путемъ оно поставило народъ въ такія тяжелыя матеріальныя условія, что онъ вынужденъ постоянно находиться подъ гнетомъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ и потому не имѣетъ возможности удѣлять достаточно времени на собственное просвѣщеніе. Глубоко убѣжденные въ необходимости созданія свободной и демократической школы, мы, учителя и учительницы и другіе работники въ области школьнаго и внѣшкольнаго просвѣщенія, считаемъ неотложной реформу высшаго, средняго и низшаго образованія въ интересахъ народныхъ массъ путемъ:

1. Согласованія всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа.

2. Введенія всеобщаго и безплатнаго обученія.

3. Установленія свѣтскаго, общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ и преподаваніемъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія.

4. Предоставленія завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ съ представительствомъ отъ учителей.

Такая реформа будетъ имѣть успѣхъ только при условіи цѣлаго ряда существенныхъ мѣропріятій для поднятія экономическаго благосостоянія трудящихся классовъ...»

Задачи учительскаго союза въ Росс

19 марта настоящаго года въ Петербургѣ состоялось многол ное собраніе коммиссіи имени Ушинскаго. На этомъ собраніи г. литисомъ былъ прочитанъ докладъ на тему «Исторія германск учительскаго союза и возрождающійся русскій учительскій союз

Германскій учительскій союзъ сыгралъ немаловажную роль исторіи Пруссіи, вліяя на развитіе школы въ этой странѣ. трудомъ возникали въ Германіи отдѣльныя общества педагого имъ приходилось бороться съ правительствомъ, которое стара парализовать ихъ вліяніе на народную школу. Когда всѣ педаг объединились въ одно цѣлое, въ одинъ союзъ, и представили себя огромную силу, съ которой правительству приходилось считаться,—правительство начало постепенно уступать требовані союза, и послѣдній, въ концѣ-концовъ, добился удовлетвор всѣхъ своихъ требованій и даже особыхъ правъ для педаго по отбыванію воинской повинности.

Дѣятельность русскихъ педагоговъ лишена защиты со сторо общества. Отдѣльные случаи заступничества за дѣтей, школу преподавателей, конечно, не способны искоренить зла. Министерс ограничивается присылкой для успокоенія циркуляровъ объ от скомъ попеченіи и назначеніемъ «надежныхъ директоровъ», рас ряженія и педагогическіе пріемы которыхъ всегда остаются безапе ляціонными, такъ какъ педагогическіе совѣты при директорахъ имѣютъ никакой силы. Всякій изъ насъ знаетъ массу примѣр униженія и глумленія со стороны надъ личностью учителя и у щагося и немного примѣровъ слабаго безрезультатнаго протес противъ такого униженія.

«До какихъ же поръ терпѣть педагогу униженія и въ то время не имѣть возможности защищать свое дѣло и своихъ уче ковъ? Неужели же мы и теперь не видимъ, что наши разрозне ныя силы противъ произвола въ школьномъ дѣлѣ только возб ждаютъ жалость, и наши отдѣльные протесты кажутся только д кихотствомъ. Если же мы преслѣдуемъ такія высокія цѣли, ка цѣли народнаго просвѣщенія и воспитанія, то, сплотившись и обр зовавъ силу, мы привлечемъ на нашу сторону и общество, кот рое поможетъ намъ въ борьбѣ за отстаиваніе своихъ идей. На слѣдуетъ воспользоваться опытомъ германской педагогической ко пораціи, которая поняла, что въ сплоченности педагоговъ лежи несомнѣнный успѣхъ дѣла просвѣщенія. Намъ слѣдуетъ взять нея примѣръ, ибо мы знаемъ, чего она достигла долголѣтней спл

нной борьбой, давшей народной школѣ и величіе и свободу. Мы южемъ даже воспользоваться уже испытаннымъ уставомъ союза рманскихъ учителей, измѣнивъ только нѣкоторые его параграфы юбразно съ условіями русской современной жизни». «Мнѣ едставляется, — говорилъ докладчикъ, — что организація «Всессійскаго союза преподавателей» должна бы намѣтить слѣдуюія цѣли: 1) содѣйствіе объединенію дѣятельности учительскихъ іществъ, 2) поднятіе школы до возможной высоты, 3) охрану колы отъ посторонняго вмѣшательства въ ея жизнь, 4) защиту ічности педагога и ученика и оказаніе имъ нравственной помощи,) развитіе въ педагогахъ сознанія общности цѣлей и содѣйствія къ дальнѣйшему образованію, 6) организацію юридической защиты ителя и ученика и 7) организацію врачебной и взаимной матеіальной помощи учителей. Сплоченіе педагоговъ въ «Всероссійскій юзъ учителей» является въ настоящее время неотложною необхоимостью: онъ представитъ собою огромную силу, которой будетъ о плечу бороться съ административнымъ произволомъ, направленымъ противъ школы. Онъ поведетъ школу, подобно германскому юзу, по свободному пути просвѣщенія. Только союзъ въ состояніи удетъ поднять уваженіе къ личности учителя и ученика, защиать нашихъ учащихся отъ грубаго насилія. Онъ будетъ несокруимой нравственной силой и, такъ сказать, коллективной совѣстью усскихъ педагоговъ».

Рефератъ былъ покрытъ шумными аплодисментами присуттвовавшихъ.

Объединеніе профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Начало объединенія профессоровъ и преподавателей высшихъ чебныхъ заведеній всей Россіи проявилось въ подписаніи записки 0 нуждахъ просвѣщенія». Подписанная сперва 342 дѣятелями на ивѣ просвѣщенія, эта записка теперь насчитываетъ уже 1.560 юдписей. Одновременно съ составленіемъ записки зародилась у нашихъ ученыхъ мысль о созданіи союза профессоровъ. Теперь онъ читается основаннымъ. Первыми членами этого союза считаются сѣ, подписавшіе записку. Пріемъ новыхъ членовъ рѣшается путемъ баллотировки. На съѣздѣ профессоровъ, происходившемъ въ С.-Петербургѣ съ 25 по 28 марта, были только члены союза, въ числѣ около 200, являясь частью представителями образовавшихся при разныхъ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заве-

деніяхъ группъ, частью же только членами союза. Первое общ
собраніе было 25 марта. Бюро петербургской группы союза до
жило съѣзду разработанные имъ доклады и проектъ организац
союза. Затѣмъ, по предложенію бюро, рѣшено было раздѣли
съѣздъ на 3 секціи: 1) академическую—для обсужденія основны
началъ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній и обсужденія с
временнаго кризиса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) секці
общихъ вопросовъ, находящихся въ связи съ осуществленіемъ за
дачъ союза и 3) организаціонную и фондовую секцію—для выра
ботки устава академическаго союза и основаній фонда, учреждае
маго для поддержанія членовъ союза въ случаѣ нужды. На перв
же общее собраніе былъ приглашенъ «уволенный» консерваторі
профессоръ Н. А. Римскій-Корсаковъ. Здѣсь ему былъ поднесе
адресъ, подписанный преподавателями многихъ высшихъ учебны
заведеній. Всѣ члены одинаково горячо выражали Н. А. свое с
чувствіе и возмущеніе поступкомъ дирекціи.

Каждая изъ образованныхъ союзомъ секцій имѣла по 4 засѣ
данія. Выработанные секціями проекты и предложенія вносили
на обсужденіе и рѣшеніе общихъ собраній. Общія собранія 27 и
28 марта были посвящены исключительно обсужденію и рѣшені
докладовъ, внесенныхъ секціями. Съѣздъ единогласно принялъ д
резолюціи. Проектъ устава организаціи союза тоже принятъ еди
гласно и состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Союзъ имѣетъ цѣлью объединить дѣятелей ученыхъ и
высшихъ учебныхъ учрежденій С.-Петербурга, въ видахъ дости
нія и обезпеченія нормальнаго устройства академическаго быта н
началахъ академической свободы и автономіи.

2. Членами союза могутъ быть дѣятели ученыхъ учрежденій
всѣ лица преподавательскаго персонала высшихъ учебныхъ завед
ній, какъ настоящіе, такъ и бывшіе.

Пріемъ новыхъ членовъ производится избраніемъ въ мѣстны
группахъ. Объ этомъ избраніи черезъ бюро сообщается общем
собранію.

Всѣ члены союза уплачиваютъ въ его кассу ежегодный взнос
на общіе расходы въ размѣрѣ, установленномъ общимъ собраніемъ.

3. Члены союза въ каждомъ ученомъ или учебномъ учрежден
могутъ образовать либо одну слитную мѣстную группу, либо дв
одну изъ профессоровъ и членовъ совѣта и другую—изъ препо
давателей, не состоящихъ членами совѣтовъ. Внутренняя органи
зація каждой группы предоставляется ей самой.

4. Для объединенія мѣстныхъ группъ, организаціи общих
собраній, сношенія съ различными лицами и учрежденіями по дѣ
ламъ союза и вообще для распорядительныхъ дѣйствій имѣетс

бюро союза, которое составляется изъ представителей, избранныхъ мѣстными группами.

Число представителей отъ каждаго ученаго или учебнаго учрежденія должно быть не болѣе двухъ (по одному, въ случаѣ существованія двухъ раздѣльныхъ группъ). Для университета и политехническаго института число представителей увеличивается до четырехъ (не болѣе двухъ отъ каждой раздѣльной группы).

Бюро избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, вице-предсѣдателя, секретаря и казначея.

5. Всѣ вопросы въ общихъ собраніяхъ союза обсуждаются совмѣстно всѣми его членами; опросъ же мнѣній, по заявленію не менѣе десяти присутствующихъ на собраніи членовъ, можетъ быть произведенъ отдѣльно для профессоровъ и членовъ совѣтовъ — съ одной стороны — и для преподавателей, не состоящихъ членами совѣтовъ, — съ другой.

На каждомъ общемъ собраніи избираются предсѣдатель этого собранія и секретари.

На общихъ собраніяхъ разсматриваются вопросы, занесенные въ повѣстку засѣданія. Желающіе подвергнуть обсужденію какой-либо вопросъ, предварительно заявляютъ о томъ письменно въ бюро.

6. Для разработки различныхъ вопросовъ, сообразно назрѣвшимъ потребностямъ и запросамъ жизни, общими собраніями учреждаются комиссіи, которыя могутъ быть постоянныя и временныя. Выработанные комиссіями доклады вносятся въ общее собраніе съ вѣдома бюро.

Составъ комиссій устанавливается такимъ образомъ: каждая мѣстная группа имѣетъ право выбрать въ каждую комиссію не болѣе двухъ своихъ представителей; общее собраніе, если найдетъ нужнымъ, пополняетъ комиссію членами по своему избранію. Комиссіи имѣютъ право приглашать къ участію въ работѣ и другихъ членовъ союза.

7. Въ случаѣ надобности, могутъ быть созываемы различнаго рода частичныя совѣщанія съ различнымъ составомъ членовъ, обусловливаемымъ каждый разъ характеромъ возникающихъ вопросовъ.

8. Всякія недоразумѣнія по организаціи союза и по комиссіямъ разрѣшаются въ соединенномъ собраніи бюро и организаціонной комиссіи.

Въ настоящее время учреждаются слѣдующія комиссіи:

1. Академическая — для выработки нормальнаго устава высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ академической свободы и автономіи.

2. Справочная — по текущимъ дѣламъ высшихъ учебныхъ заведеній.

3. Организаціонная—для выработки устава академическаго союза
4. Фондовая — для выработки основаній фонда, учреждаемаг для поддержанія членовъ союза въ случаяхъ нужды.
5. Общихъ вопросовъ, находящихся въ связи съ осуществле ніемъ задачъ союза.

Въ съѣздѣ принимали участіе слѣдующія лица:

Проф. А. Аловъ (Новая Александрія), лабор. В. Арциховскі (Спб.), преподав. В. Аршеуловъ (Спб.), проф. Ал. Астровъ (Мо сква), проф. В. Бажаевъ (Кіевъ), проф. В. Бауманъ (Спб.), проф. В. Беклемишевъ (Спб.), препод. М. Бернацкій (Спб.), проф. В. Бех теревъ (Спб.), прив.-доц. М. Бобинъ (Ярославль), проф. Д. Бога лѣй (Харьковъ), проф. И. Бодуэнъ де-Куртенэ (Спб.), проф. К. Бо левскій (Спб.), препод. Г. Бочъ (Спб.), проф. А. Брандтъ (Спб.), проф. А. Буковецкій (Спб.), проф. С. Булгаковъ (Кіевъ), про С. Буличъ (Спб.), проф. Ю. Вагнеръ (Кіевъ), препод. А. Василье (Спб.), препод. П. Велиховъ (Москва), проф. Б. Вериго (Одесса), проф. В. Вернадскій (Москва), препод. А. Ворисъ (Спб.), прив.-доц. Н. Га дуковъ (Кіевъ), ассист. Надежда Гернетъ (Спб.), прив.-доц. В. Гессе (Спб.), проф. А. Гинзбергъ (Спб.), доцентъ А. Горбуновъ (Варш.), проф. Л. Гордѣенко (Спб.), ассист. Ю. Грожанъ (Спб.), проф. Ив. Гре (Спб.), проф. В. Грабарь (Юрьевъ), проф. Н. Гредескулъ (Харьк.), проф. Э. Гриммъ (Спб.), проф. Гриневецкій (Москва), проф. А. Гу саковъ (Спб.), лабор. Д. Дейнека (Спб.), проф. Г. де-Метцъ (Кіевъ), проф. В. Денъ (Спб.), препод. К. Дерючинъ (Спб.), лабор. А. Добы (Спб.), проф. И. Долбня (Спб.), препод. С. Дружининъ (Спб.), проф. М. Дьяконовъ (Юрьевъ), препод. М. Евангуловъ (Спб.), ассист. И. Егоровъ (Москва), проф. С. Заборовскій (Варшава), лабор. Вяч. Заленскій (Кіевъ), лабор. Ю. Залькиндъ (Спб.), проф. Д. Зейлигеръ (Казань), проф. Д. Зерновъ (Спб.), лабор. Б. З баревъ (Спб.), проф. Леонидъ Ивановъ (Спб.), проф. П. Ивановъ (?), проф. Сергѣй Ивановъ (Кіевъ), проф. И. Иванюковъ (Спб.), проф. И. Ивероновъ (Москва), нроф. Н. Каблуковъ (Москва), лабор. П. Казанецкій (Одесса), прив.-доц. А. Каминка (Спб.), проф. Н. рѣевъ (Спб.), прив.-доц. П. Кауфманъ (Спб.), проф. В. Кир чевъ (Спб.), препод. А. Киселевъ (Спб.), проф. В. Кистяковс (Спб.), прив.-доц. И. Кистяковскій (Спб.), проф. І. Китнеръ (Спб проф. А. Кодьянъ (Спб.), проф. Н. Кольцовъ (Москва), пре В. Комаровъ (Спб.), препод. Д. Коневъ (Харьковъ), лабор. А. К шинъ (Одесса), профес. В. Косинскій (Одесса), профес. Коссови (Спб.), профес. А. Крокоу (Спб.), профес. П. Кузьминъ-Карава (Спб.), профес. Н. Кулагинъ (Москва), прив.-доц. Н. Култаше (Юрьевъ), препод. Н. Кульманъ (Спб.), проф. Н. Курнаковъ (Спб проф. М. Кучеровъ (Спб.), проф. Д. Лавровъ (Юрьевъ), проф

Ф. Левинсонъ-Лесингъ (Спб.), прив.-доц. А. Леонтовичъ (Кіевъ), проф. П. Лесгафтъ (Спб.), проф. А. Лампаковъ (Спб.), ассист. Е. Лондонъ (Спб.), прив.-доц. Н. Лосскій (Спб.), проф. Л. Лутугинъ (Спб.), проф. А. Марковъ (Спб.), проф. В. Матэ (Спб.), проф. И. Мещерскій (Спб.), проф. Н. Митинскій (Спб.), проф. Г. Морозовъ (Спб.), ассист. В. Мочанъ (Спб.), бывш. прив.-доцентъ В. Мякотинъ (Спб.), проф. В. Нечаевъ (Спб.), проф. П. Новгородцевъ (Москва), лабор. Оболдуевъ (Спб.), проф. Д. Овсянико-Куликовскій (Харьковъ), препод. Г. Овсяниковъ (Тюмень), прив.-доц. Г. Олейниковъ (Спб.), проф. П. Осадчій (Спб.), прив.-доц. В. Осиповъ (Спб.), прив.-доц. О. Остроградскій (Юрьевъ), проф. А. Павловскій (Спб.), проф. В. Павловъ (Москва), проф. И. Павловъ (Спб.), проф. М. Пергаментъ (Юрьевъ), препод. Э. Перримондъ (Спб.), проф. Л. Петражицкій (Спб.), проф. Д. Петрушевскій (Варш.), Плимутъ (Спб.), лабор. В. Плотниковъ (Кіевъ), проф. І. Покровскій (Спб.), препод. В. Половцевъ (Спб.), проф. В. Поржезинскій (Москва), проф. А. Посниковъ (Спб.), проф. К. Поссе (Спб.), препод. А. Прѣсняковъ (Спб.), лабор. Н. Пушинъ (Спб.), препод. Ник. Пэрна (Спб.), препод. Фед. Родіоновъ (Кіевъ), прив.-доц. Н. Рожковъ (Москва), проф. М. Ростовцевъ (Юрьевъ), проф. В. Ротертъ (Одесса), проф. В. Ротъ (Москва), проф. П. Рышковъ (Варшава), лабор. Н. Саввинъ (Спб.), проф. С. Савичъ (Спб.), проф. С. Салазкинъ (Спб.), прив.-доц. В. Святловскій (Спб.), ассист. Д. Севастьяновъ (Юрьевъ), В. Семевскій (Спб.), лабор. В. Сидоренко (Москва), лабор. Д. Синицинъ (Варшава), прив.-доц. В. Сиповскій (Спб.), проф. В. Скобельцынъ (Спб.), препод. Д. Соболевъ (Варшава), ассист. Л. Соболевъ (Спб.), препод. С. Созоновъ (Спб.), проф. С. Соловьевъ (Москва), проф. П. Сомовъ (Спб.), доцентъ Е. Спекторскій (Варшава), прив.-доц. В. Сперанскій (Спб.), Спесивцевъ (?), проф. В. Стекловъ (Харьковъ), прив.-доц. Л. Тарасевичъ (Одесса), проф. Е. Темниковскій (Ярославль), прив.-доц. Т. Тимофѣевъ (Харьковъ), проф. М. Тихвинскій (Кіевъ), препод. Н. Трифоновъ (Спб.), проф. кн. Е. Трубецкой (Кіевъ), препод. Тудоровскій (Спб.), препод. С. Усатый (Спб.), прив.-доц. П. Усовъ (Москва), прив.-доц. А. Фатѣевъ (Харьковъ), проф. В. Фаусекъ (Спб.), препод. М. Фридманъ (Спб.), препод. Т. Фризендорфъ (Спб.), проф. Л. Ходскій (Спб.), проф. Н. Худяковъ (Москва), лабор. Цвѣтъ (Спб.), прив.-доц. А. Цингеръ (Москва), проф. М. Чуинскій (Харьковъ), препод. А. Чупровъ (Спб.), проф. М. Шатенъ (Спб.), проф. Л. Шепелевичъ (Харьковъ), проф. Вѣра Шиффъ (Спб.), проф. Е. Щепкинъ (Одесса), проф. Н. Щукинъ (Спб.), проф. Эйхенвальдъ (Москва), ассист. В. Юревичъ (Спб.), лабор. Яницкій (Кіевъ), проф. П. Янковскій (Спб.). — Всего 175 лицъ.

Проектъ устава Всероссійскаго учительскаго союза*).

Задачи союза. § 1. Основными задачами своими союзъ ставитъ: 1. Реорганизацію дѣла народнаго просвѣщенія въ Россіи на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ: а) согласованіе всѣхъ типовъ школы такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; б) введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго обученія; в) исключеніе религіознаго элемента, какъ обязательной принадлежности школы и установленіе общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ; г) преподаваніе во всѣхъ типахъ школъ на родномъ языкѣ населенія; д) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ и общественнымъ организаціямъ, въ томъ числѣ и національнымъ. II. Широкія соціально-экономическія реформы. § 2. Для достиженія поставленныхъ въ § 1 основныхъ цѣлей союзъ беретъ на себя выполненіе слѣдующихъ задачъ: а) открытая и свободная критика путемъ устнаго и печатнаго слова школьнаго строя; б) организація коллективныхъ протестовъ учащихъ противъ дѣйствій администраціи, вредныхъ для школьнаго дѣла; в) коллективная разработка вопросовъ народнаго просвѣщенія въ духѣ принциповъ, указанныхъ въ пунктѣ 1-мъ § 1-го; содѣйствіе въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей учащихъ (организація библіотекъ, снабженіе учащихъ произведеніями періодической печати, устройство чтеній и лекцій для учащихъ, организація кружковъ для совмѣстной образовательной работы и т. п.); д) организація доступной юридической помощи учащимъ; е) организація взаимнаго страхованія на случай потери мѣста съ привлеченіемъ общественныхъ учрежденій къ матеріальному участію въ кассахъ взаимнаго страхованія; ж) защита отдѣльныхъ членовъ союза противъ произвола учебнаго начальства и общей администраціи путемъ коллективнаго протеста и другими способами; з) привлеченіе общества и органовъ общественнаго самоуправленія къ защитѣ учащихъ отъ произвола администраціи и къ матеріальной поддержкѣ лицъ, и) организація товарищескаго суда чести; и) посильное выполненіе общихъ задачъ, вытекающихъ изъ постановленій союза или отдѣль-

*) Составленъ въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1905 г.

ныхъ его организацій; л) совмѣстная дѣятельность съ другими профессіональными союзами въ достиженіи общихъ цѣлей.

Члены союза. § 3. Членами союза могутъ быть учащіе и учившіе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и дѣятели по народному образованію, которые согласятся опубликовать въ газетахъ о своемъ присоединеніи къ союзу. § 4. Порядокъ пріема членовъ въ союзъ предоставляется мѣстнымъ организаціямъ. Именной списокъ лицъ, вступившихъ въ мѣстную группу союза, сообщается центральному бюро для опубликованія. § 5. Каждый членъ вноситъ въ кассу союза не менѣе одного рубля въ годъ. Мѣстныя группы имѣютъ право устанавливать сверхъ того отдѣльные взносы для своихъ цѣлей.

Мѣстные органы. § 6. Союзъ состоитъ изъ группъ, объединенныхъ въ мѣстныя организаціи, обнимающія одинъ или нѣсколько уѣздовъ или городовъ, и изъ отдѣловъ. § 7. Внутренняя организація группъ всецѣло предоставляется ихъ усмотрѣнію. § 8. Группы, принадлежащія къ одной мѣстной организаціи, для объединенія своей дѣятельности имѣютъ общія собранія членовъ или собранія представителей группъ и мѣстное бюро. § 9. Мѣстное бюро избирается общимъ собраніемъ всѣхъ мѣстныхъ группъ или собраніемъ ихъ представителей. На него возлагаются сношенія съ центральнымъ бюро и мѣстными группами, сборъ членскихъ взносовъ и руководство выборами делегатовъ на общія собранія союза. § 10. Отдѣлъ союза долженъ включать въ себѣ не менѣе 50-ти членовъ союза и можетъ не пріурочиваться къ опредѣленной территоріи. Отдѣлъ пользуется всѣми правами мѣстной организаціи и имѣетъ свое бюро. § 11. Мѣстныя организаціи и отдѣлы одного какого-нибудь района или области (Польша, Кавказъ, Малороссія и т. п.) могутъ организовать районные съѣзды и учреждать постоянныя районныя бюро.

Центральные органы. § 12. Органами центральнаго управленія союза являются: съѣздъ делегатовъ и избираемое этимъ съѣздомъ центральное бюро союза. § 13. Число делегатовъ отъ каждой мѣстной организаціи или отдѣла должно быть пропорціонально числу членовъ союза, принадлежащихъ къ данной мѣстной организаціи или данному отдѣлу. Ни одно лицо не можетъ имѣть права избирательнаго голоса одновременно въ мѣстной организаціи и въ отдѣлѣ или въ двухъ отдѣлахъ. Пропорція устанавливается для каждыхъ выборовъ центральнымъ бюро, если на этотъ предметъ съѣздомъ делегатовъ не было дано особыхъ указаній. § 14. Каждая мѣстная организація во всякомъ случаѣ имѣетъ право избирать по одному делегату. Тѣмъ же правомъ пользуется каждый отдѣлъ союза, имѣющій болѣе 50-ти избирательныхъ голосовъ.

§ 15. Делегаты избираются на годъ общей и прямой подачею голосовъ всѣхъ членовъ союза, принадлежащихъ къ мѣстной организаціи или отдѣлу. § 16. Каждая мѣстная группа къ опредѣленному сроку сообщаетъ мѣстному бюро имена предлагаемыхъ ею кандидатовъ въ депутаты. Списки всѣхъ кандидатовъ разсылаются во всѣ мѣстныя группы, гдѣ они и подвергаются баллотировкѣ. Результаты этихъ баллотировокъ сводятся мѣстными бюро. Избранными считаются лица, получившія наибольшое число голосовъ. Если всѣ члены мѣстной организаціи могутъ быть созваны на общее собраніе, то выборы могутъ производиться на такомъ собраніи, при чемъ допускается письменная подача голосовъ отсутствующими членами. Порядокъ избранія делегатовъ отъ отдѣловъ устанавливается самими отдѣлами. § 17. Центральное бюро союза состоитъ изъ 15-ти членовъ, избираемыхъ на годъ общимъ съѣздомъ делегатовъ. § 18. Бюро вѣдаетъ текущія дѣла союза и приводитъ въ исполненіе постановленія съѣздовъ делегатовъ. § 19. Члены бюро распредѣляютъ между собою обязанности по взаимному соглашенію. § 20. Съѣздъ делегатовъ можетъ поручить руководство отдѣльными отраслями дѣятельности союза спеціальнымъ комиссіямъ, избираемымъ на общихъ собраніяхъ.

Союзъ учителей средней школы.

Учителя и учительницы средней школы въ Петербургѣ весною настоящаго года организовали союзъ, въ составъ котораго уже вошло свыше 200 человѣкъ. На первомъ собраніи союза постановлено: 1) присоединиться къ извѣстному заявленію московскихъ педагоговъ (см. «Право», № 6) и 2) принять ниже приводимую записку о нуждахъ средней школы, намѣчающую основную программу дѣйствій союза:

«Въ русской жизни совершается серьезный кризисъ. Взволнованная до самаго дна, она выноситъ на поверхность всѣ скрытые свои недуги. Вслѣдъ за потрясающими событія войны на Дальнемъ Востокѣ, рабочимъ и крестьянскимъ движеніемъ, волненіями студенческой молодежи, — послѣднія недѣли выдвинули передъ сознаніемъ бурныя проявленія опасной болѣзни, которою болѣетъ средняя школа. Передъ полнымъ разстройствомъ, передъ рѣшительнымъ крахомъ средней школы мы, ея работники и руководители, стоимъ, какъ передъ совершившимся уже фактомъ. Были ли мы властны его предотвратить? Что можемъ мы сдѣлать теперь, чтобы изъ кризиса вывести ее на путь обновленія? Вотъ вопросы, на которые

настойчиво требуетъ отъ насъ отвѣта пробудившаяся жизнь, голосъ общества и наша собственная совѣсть.

Каковъ бы ни былъ нашъ отвѣтъ, очевидно одно: что онъ долженъ быть коллективнымъ; коллективной работой должна быть та работа, которую, какъ выводъ изъ него, мы должны будемъ взять на себя. Время одинокихъ усилій миновало: опытъ показалъ ихъ безплодность. Вокругъ насъ изъ глубины разстроенной жизни начинаютъ подыматься организованныя общественныя группы для борьбы за новыя формы и для созидательной работы этихъ новыхъ формъ. Къ такой же борьбѣ, къ такой же работѣ на нашихъ мѣстахъ мы зовемъ тѣхъ, кому дорога средняя школа, для кого ея интересъ является насущнымъ дѣломъ жизни; мы зовемъ нашихъ товарищей — педагоговъ, ближе всего отвѣтственныхъ за ея судьбу.

Громадность этой отвѣтственности опредѣляется той важною ролью, которую призвана играть школа въ поступательномъ движеніи общества. Трудность ея въ нашемъ случаѣ связана съ особенностями того возраста, съ какимъ мы имѣемъ дѣло въ средней школѣ. Передъ нами стоитъ объектъ сложный, измѣнчивый, требующій къ себѣ чуткаго, бережнаго отношенія, — постояннаго умственнаго и моральнаго творчества. Средняя школа беретъ въ руки ученика, едва только вышедшаго изъ дѣтскихъ лѣтъ, и разстается съ нимъ на порогѣ юности. Она имѣетъ съ нимъ дѣло въ наиболѣе острый періодъ его жизни, когда совершается процессъ формированія его души, въ немъ идетъ борьба стихійныхъ порывовъ съ высшими запросами духа, пробуждающаяся мысль ищетъ серьезной пищи, довѣрчивость уживается съ крайнимъ скептицизмомъ, потребность общенія съ рѣзкимъ индивидуализмомъ, сознаніе слабости — съ энергичнымъ утвержденіемъ личнаго достоинства. Этому сложному существу школа должна помочь выйти на жизненную борьбу и на самостоятельную умственную работу — въ полномъ обладаніи своими силами. Если онъ выходитъ изъ нея искалѣченнымъ, растерявъ свои духовныя богатства, на нее падаетъ тяжелая отвѣтственность. Претендуя замѣнить своимъ научно организованнымъ опытомъ медленный и разрозненный опытъ жизни, она беретъ на себя огромный долгъ передъ будущимъ страны. При какихъ условіяхъ она можетъ его выполнить?

Нормальный ростъ молодыхъ поколѣній можетъ совершаться только при полномъ свѣтѣ и просторѣ; въ атмосферѣ *умственной, нравственной и общественной правды*, взаимнаго *довѣрія* учителей, учениковъ и семьи. Строй школы долженъ быть такимъ, чтобы въ немъ сохранялось *уваженіе къ личности* ученика, дѣтское стадо чувствовало бы себя *дѣтскимъ обществомъ*, авторитетъ наставника признавался бы *свободно* и охотно, и была бы

морально и общественно влiятельной не только личность педагога, но и *педагогическая корпорацiя.* Этотъ авторитетъ можетъ дать учителю серьезная научность его преподаванiя, всегдашняя правдивость въ освѣщенiи поднимаемыхъ вопросовъ. Безъ увѣренности, что каждое слово учителя есть плодъ его внутренняго убѣжденiя, создавшагося подъ влiянiемъ опыта и мысли, а не является внушеннымъ извнѣ — безъ этой увѣренности невозможно довѣрiе со стороны ученика. Непремѣнное условiе здоровой школьной атмосферы, оно является особенно настоятельнымъ, когда дѣло касается наиболѣе задушевныхъ вопросовъ, каковы: религiозный, моральный, философскiй и общественный. Но внутренняя убѣжденность и независимость мысли можетъ развиваться только въ такой общественной средѣ, гдѣ признаны и обезпечены свобода мнѣнiя и слова.

Авторитетность педагогической корпорацiи передъ обществомъ возможна лишь при ея *автономности.* Будучи орудiемъ въ чужихъ рукахъ, она совершенно безсильна импонировать общественному мнѣнiю и, въ концѣ-концовъ, сознанiю учениковъ. Однако несомнѣнно и то, что довѣрiе къ своей работѣ она вызываетъ только тогда, если пользуется всѣми средствами провѣрки ея правильности: если работы *подъ постояннымъ контролемъ общественныхъ силъ,* въ атмосферѣ *широкой гласности.*

Наконецъ передъ школой стоитъ великая задача разломать всѣ искусственныя ограды, постановленныя вокругъ нея, разбить условiя, производящiя отборъ дѣтской массы на порогѣ школы, дѣлающiя образованiе достоянiемъ незначительнаго привилегированнаго меньшинства. Школа должна снять съ себя печать сословной или классовой привилегированности. Она должна быть непосредственнымъ продолженiемъ школы народной, организованной на началахъ всеобщаго безплатнаго обученiя, внѣ какихъ бы то ни было нацiональныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченiй. *Общедоступность школы,* широкiй ея *демократизмъ,* призоветъ къ просвѣщенiю незатронутые имъ глубокiе народные слои, будетъ содѣйствовать сближенiю всѣхъ дѣтей народа и превратитъ ее въ истинно-народную школу. Только такая школа выполнитъ высокую нацiональную задачу возрожденiя и обновленiя страны. Какъ организацiя серьезныхъ умственныхъ силъ, окруженная общественнымъ довѣрiемъ, она могла бы явиться культурнымъ центромъ, распространяющимъ свое воздѣйствiе далеко за предѣлы школьныхъ стѣнъ, инiцiаторомъ и руководителемъ просвѣтительныхъ предпрiятiй своего района (публичныхъ лекцiй, музеевъ, библiотекъ, экскурсiй, книжныхъ изданiй). Поддерживаемая обществомъ, руководясь его указанiями, отдавая на службу его потребностямъ свои профессiональныя зн-

нія и навыки, педагогическая корпорація средней школы могла бы широко и плодотворно войти со своей работой въ жизнь страны, сдѣлать себя въ ней цѣнной и нужной. Эти широкія перспективы, открывающіяся педагогу, содѣйствовали бы приливу къ замирающимъ очагамъ просвѣщенія энергичныхъ творческихъ силъ. Насколько дѣйствительность соотвѣтствуетъ этому идеалу? Современная общеобразовательная средняя школа и по принципамъ и по строю представляетъ продуктъ распаденія школы, введенной властью Толстого подъ давленіемъ опредѣленно реакціонныхъ теченій въ правительственной политикѣ. Въ основу этой системы положена была тенденція, вытекавшая изъ идеала полицейскаго государства и формулированная слѣдующимъ образомъ: «Школа должна противодѣйствовать развитію матеріалистическаго міровоззрѣнія, воспитывать юношество въ духѣ охранительныхъ началъ, утверждать въ молодомъ поколѣніи покорность закону и уваженіе къ установленнымъ властямъ». Проведенная послѣдовательнѣе всего въ любимомъ дѣтищѣ реакціонной эпохи — классической гимназіи, охранительная система подчинила себѣ всю область школьнаго дѣла: реальное и коммерческое училище и духовная семинарія, женская гимназія и епархіальное училище, при всей разницѣ своихъ программъ, въ основныхъ чертахъ своего строя явились порожденіемъ одного духа. Послѣ освободительной эпохи, когда русское общество, призванное къ работѣ *на мѣстахъ*, все яснѣе начинало сознавать свою задачу и готовилось къ новой политической миссіи — *къ участію въ руководствѣ жизнью всей страны* — правительство почувствовало опасность для своего существованія въ прежнихъ формахъ и организовалось для отпора. Въ этотъ боевой моментъ и строилась та средняя школа, которую мы получили въ наслѣдство, какъ средство охраненія молодыхъ поколѣній отъ охватившихъ общество чаяній, а затѣмъ — какъ орудіе прямой борьбы съ ними. Эта боевая цѣль неизбѣжно должна была искалѣчить школу, исказивъ ея благородную задачу. Со школы было сорвано знамя общечеловѣческихъ завѣтовъ, которое пытались водрузить на ней идеалисты 60-хъ годовъ, звавшіе къ созданію гармоническаго свободнаго человѣка, способнаго пойти навстрѣчу всякой новой правдѣ, способнаго занять мѣсто въ невѣдомомъ будущемъ и явиться въ немъ движущей силой. Вмѣсто этихъ широкихъ идеаловъ, правительственная политика поставила обществу и школѣ лозунгъ охраненія «началъ самодержавія, православія и народности» и, преграждая открывшійся путь свободнаго развитія, звала молодыя поколѣнія назадъ. Выполненіе этой задачи, приспособленіе школы къ искусственно поставленной цѣли не могло быть довѣрено обществу. Оно не мирилось съ породившимъ ее полити-

ческимъ идеаломъ и встрѣтило ее глухимъ или явнымъ протестомъ. Отсюда выводомъ явилось провозглашеніе рѣшительнаго недовѣрія къ обществу въ школьномъ вопросѣ. Правительство должно было монополизировать школу, стѣсняя общественную и частную инициативу, налагая ферулу «казенной программы» на частныя учебныя заведенія, отдающія свою свободу преподаванія за «права казенныхъ учебныхъ заведеній». Школа систематически изолируется отъ жизни. Отъ нея устраняется вліяніе семьи, воздѣйствіе общественныхъ органовъ, какъ земскія и городскія учрежденія. Она должна отразить въ своей внутренней жизни духъ абсолютно-бюрократическаго строя, порожденіемъ котораго она была, стать однимъ изъ его звеньевъ.

Этимъ опредѣляются всѣ существенныя особенности организаціи школьнаго дѣла: низведеніе къ нулю дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ, безусловная власть директора надъ совѣтомъ, попечителя—надъ округомъ, министра—надъ всѣмъ ходомъ школьной жизни, механическое передвиганіе персонала помимо воли заинтересованныхъ лицъ и педагогическихъ корпорацій, изъ которыхъ извлекались или которымъ навязывались, безъ ихъ вѣдома, товарищи ихъ сложнаго и отвѣтственнаго дѣла. Этимъ въ живое дѣло школы внесенъ тотъ мертвящій механизмъ чиновничьей іерархіи, въ которомъ лица являются лишь пассивными частями, отдѣльными колесами и лишены возможности быть творцами своего дѣла. Въ обстановкѣ, гдѣ естественныя отношенія людей замѣнены искусственными, горизонтъ личности ограниченъ тѣснымъ кругомъ. Уже это обстоятельство печально понижало уровень педагогической среды.

Но создавшаяся вокругъ школы общественно-политическая атмосфера ведетъ педагога къ еще болѣе труднымъ положеніямъ. Оба живые элементы школы — ученикъ и учитель находятся подъ непрестаннымъ давленіемъ атмосферы угнетенія личности, мертвенности общественной среды, цензуры устнаго и письменнаго слова, и принудительной разъединенности». «Если бюрократическій духъ школы никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать авторитетности педагога и не даетъ ему возможности раскрыть свои силы, то политическій строй, ее породившій, связанъ съ цѣлымъ рядомъ слѣдствій, посягающихъ на цѣльность и чистоту его моральной личности. Быть-можетъ, ни одинъ кругъ интеллигентныхъ работниковъ не страдаетъ въ такой степени отъ отсутствія *свободы исповѣданія*, какъ учитель средней школы. Для него, кому его призваніе, казалось бы, должно запрещать малѣйшее лицемѣріе, остается обязательнымъ публичное исполненіе религіозныхъ обрядовъ въ опредѣленные дни, въ опредѣленной церкви. Особенно тя-

желымъ и безнравственнымъ становится выполненіе этого обязательства на окраинахъ, гдѣ вопросъ религіозный является боевымъ; зачастую, насилуя свои религіозныя убѣжденія, педагогъ долженъ показывать примѣръ православія и призывать къ тому же своихъ учениковъ. Религіозный вопросъ въ школѣ есть только одно изъ проявленій той глубокой коллизіи между потребностью свободной самоуважающей личности къ откровенному исповѣданію своихъ убѣжденій и тѣмъ запретомъ, какой налагаетъ на нее общеполитическая и школьная система. Общій духъ цензуры устнаго и письменнаго слова, вынужденное молчаніе по всѣмъ наиболѣе волнующимъ вопросамъ, узость политическаго идеала, требующаго для своей защиты покрова тайны для всего, съ нимъ несогласнаго— все это болѣзненно отзывается въ школѣ. Въ полномъ недовѣріи къ педагогическому такту учителя система налагаетъ свое veto на всякое откровенное общеніе его съ ученикомъ и уничтожаетъ возможность всесторонняго и правдиваго освѣщенія жизни и науки. Это обстоятельство особенно пагубно отразилось на преподаваніи исторіи и литературы, изъ которыхъ политическая тенденція выбрасываетъ наиболѣе живыя и серьезныя явленія, представляя остальное въ ложномъ, одностороннемъ, не внушающемъ довѣрія освѣщеніи. Цензура слова учителя, тѣсно связанная съ цензурой учебника, лишила преподавателя права выбора читаемаго и изучаемаго матеріала и наводнила школы плохими, бездарными и тенденціозными книгами. Связанный въ своей преподавательской дѣятельности, учитель подчиненъ строгому надзору и въ своемъ внѣшкольномъ поведеніи. Всякое участіе его въ печати, въ какомъ-либо, даже разрѣшенномъ, обществѣ или союзѣ подлежитъ подозрительному вниманію его педагогическаго начальства. Его свобода въ этомъ отношеніи ограничена еще болѣе тѣснымъ кругомъ, чѣмъ свобода небогатаго ею обыкновеннаго русскаго гражданина. Не на нашихъ ли дняхъ формулировано было мнѣніе министерства, что педагогъ въ общественныхъ своихъ проявленіяхъ имѣетъ право на меньшее, нежели земецъ, адвокатъ, инженеръ или врачъ; не на нашихъ ли дняхъ за участіе въ съѣздѣ учителей естествознанія подверглись удаленію нѣкоторые учителя средней школы? Возможность устраненія отъ любимой дѣятельности постоянно дамокловымъ мечомъ виситъ надъ головою независимаго педагога. Этотъ дамокловъ мечъ, незримый, облеченный въ форму секретнаго циркуляра, разсылаемаго по учебнымъ заведеніямъ, — могучее орудіе въ рукахъ директора, въ рукахъ всякаго, кому не претитъ доносъ. Удаленіе совершается безъ суда и слѣдствія, и проходятъ годы, прежде чѣмъ запретъ снимается и педагогъ можетъ вернуться къ своему дѣлу, уже отвыкнувъ отъ него, выбитый изъ колеи, утра-

тивъ связи съ семьей товарищей. Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ все независимое и сильное чуждается педагогической дѣятельности, и школа остается безъ идейныхъ работниковъ; условія ея жизни содѣйствуютъ особенно печальному подбору лицъ. Удивительно ли, что казенная школа разрушается, что общество относится къ ней съ упорной враждой?

Но подъ сѣнью школы совершается духовный ростъ молодыхъ поколѣній. Не признавъ личныя и общественныя права учителя, политическая система тѣмъ болѣе, конечно, отказывала въ этомъ признаніи ученику. Глухой, все растущій протестъ изнутри и освободительное движеніе извнѣ наложили на школу новую функцію — *борьбу* со смутой, которую она должна прослѣдить и уничтожить въ корнѣ. Не довольствуясь изъятіемъ «явно вредныхъ» единицъ и цѣлыхъ слоевъ населенія — она стремится освободиться отъ потенціальныхъ «элементовъ броженія». Жизнь учениковъ опутывается строгими мелочными правилами и требованіями, и въ этой атмосферѣ исключительно карательнаго воздѣйствія все живое и протестующее неизбѣжно наталкивается на «исторію». Она преувеличивается, трактуется, какъ политическое дѣло, и разрастается въ крупные безпорядки, которые были столь хроническими въ Западномъ краѣ, а теперь облетѣли всю Россію и кончаются массовыми исключеніями, а иногда и самоубійствомъ юношей и дѣвушекъ. Не довольствуясь строгой регламентаціей жизни ученика въ школѣ, система простерла свой надзоръ за ея стѣны, вышла за нимъ на улицу, вторгнулась въ семью, наложивъ отталкивающія полицейскія обязанности на педагога. Когда юноша, не удовлетворяясь скудной или неудобоваримой духовной пищей, отмѣряемой ему въ школѣ, сталъ искать способовъ внѣшкольнаго просвѣщенія,— система наложила на нихъ свою тяжелую руку. Она сурово преслѣдовала кружки самообразованія, стѣснила пользованіе общественными библіотеками, установила надзоръ надъ частною жизнью учениковъ, ихъ развлеченіями, ихъ родными и знакомыми. Она карала дѣтей за неблагонадежность родителей или привлекала родителей къ сыску надъ дѣтьми, нерѣдко поселяя тяжелый разладъ въ семьѣ. Разставшійся со школой юноша не находилъ ни одного добраго слова, которымъ бы могъ помянуть ее, и, за рѣдкими свѣтлыми исключеніями, уносилъ къ ней глухое отвращеніе. Если половину спасало вліяніе литературы или семьи, или опредѣленное благородство собственной натуры, то другая половина выходила изъ школы невѣжественной, невоспитанной, съ смутной мыслью, съ глубоко и печально запутанными нравственными и политическими понятіями. За послѣдніе годы все острѣе, все очевиднѣе становятся симптомы того, что школа больна глубокимъ внутрен-

нимъ недугомъ. Мы присутствуемъ при знаменательномъ моментѣ полнаго краха казенной средней школы и крушенія поставленныхъ ей задачъ. Ее всячески ограждали отъ жизни, но жизнь ворвалась въ школу. Въ ней насаждали православіе, но, выдвинувъ его въ тяжелыхъ формахъ казеннаго формализма, воспитали религіозный индиферентизмъ. Школа претендовала стать орудіемъ руссификаціи и вызвала на окраинахъ глубокую ненависть къ русскому языку и русской культурѣ; она должна была явиться ареной пропаганды самодержавія — и воспитала протестующихъ мальчиковъ. Банкротство средней школы сознано было самимъ правительствомъ. Министерствомъ Боголѣпова и Ванновскаго организованы были комиссіи, ставившія задачей реформу. Въ матеріалахъ комиссій содержится много цѣнныхъ замѣчаній по вопросамъ о строѣ и программѣ школы; къ ихъ работамъ привлечено было много серьезныхъ и живыхъ педагогическихъ силъ. Общество и педагогическій міръ отнеслись съ довѣріемъ и надеждой къ попыткѣ реформы. Многотомные труды комиссій являются памятникомъ большой умственной работы и вмѣстѣ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ безплодности общественнаго порыва, заключеннаго въ бюрократическія рамки. Школа не могла перестроиться въ неподвижной политической и общественной атмосферѣ. Министерская комиссія не могла излѣчить ея недуга. Она только лишній разъ обманула надежды общества, принося ему новое, повидимому, послѣднее, разочарованіе. Становилось все болѣе очевиднымъ, что отъ отживающаго строя трудно было ждать обновленія школьнаго дѣла.

Ростъ общественнаго сознанія за послѣдніе годы совершался съ большею интенсивностью; въ минувшіе мѣсяцы большая часть основныхъ вопросовъ государственной жизни была поставлена съ небывалой твердостью и опредѣленностью. Самая исторія нашего просвѣщенія за послѣднее время съ очевидностью показала, что оно не можетъ развиваться безъ свободы личной совѣсти, мысли и слова, внѣ условій широкой общественной самодѣятельности, внѣ планомѣрнаго воздѣйствія на школу общественныхъ силъ. Если кризисъ школы активно создавался правительственной политикой, приносившей въ жертву реакціоннымъ цѣлямъ культурныя нужды страны, то въ неменьшей степени за нее отвѣтственна пассивность общества, которое, оставаясь разрозненнымъ, долго не возвышало рѣшительнаго голоса въ защиту дорогихъ ему началъ. Эта разрозненность, это молчаніе — форма нашего соучастія въ преступленіяхъ бюрократіи противъ школы. Теперь этотъ періодъ пережитъ. Чувство солидарности охватило различные слои русскаго общества. Эту солидарность, общность интересовъ живо чувствуемъ и мы, которымъ приходилось до сихъ поръ въ одиночествѣ

нести тяжелый трудъ въ душной обстановкѣ средней школы. Призывъ къ объединенію, къ союзу, уже сплотившій въ разныхъ мѣстахъ сильныя группы, долженъ прозвучать въ нашей педагогической средѣ. Союзъ педагоговъ является важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Ему предстоитъ дѣятельная работа въ созданіи той общественно-педагогической школы, безъ которой невозможно культурное возрожденіе Россіи,—школы, которая должна дать странѣ свободно мыслящихъ, привыкшихъ къ умственному труду, энергичныхъ дѣятелей. Пусть нашъ союзъ явится союзомъ борьбы за народное просвѣщеніе. Пусть мѣрамъ, стѣсняющимъ свободу преподаванія, унижающимъ личности учителя и ученика, превращающимъ школу въ орудіе реакціи, онъ противопоставитъ сильный коллективный протестъ. Пусть явится онъ залогомъ широкой гласности въ вопросахъ школьной жизни, организуетъ общественное мнѣніе, которое, на ряду съ организованной дѣятельностью педагоговъ, защититъ учениковъ отъ произвола и насилія. Союзъ наставниковъ обязанъ взять изъ ихъ слабыхъ и неопытныхъ рукъ *борьбу за интересы школьнаго дѣла*. Но онъ имѣетъ непосредственное, ближайшее значеніе для насъ, учителей. Педагогъ настолько затерянъ, настолько одинокъ среди современной школьной системы, что на каждомъ шагу чувствуетъ безцѣльность своихъ индивидуальныхъ усилій какъ въ отстаиваніи своихъ педагогическихъ идеаловъ, такъ и въ борьбѣ съ требованіями политической системы. Это одиночество союзъ долженъ замѣнить сознаніемъ общности интересовъ, коллективнымъ трудомъ на благо школы. Онъ дастъ возможность каждому апеллировать къ большому кругу единомышленниковъ и искать у нихъ нравственной и матеріальной помощи въ трудныхъ положеніяхъ, часто создающихся для педагога, который не поступается своими убѣжденіями. Таковы задачи союза дѣятелей средней школы. Неотложная необходимость созданія его вызывается нашими насущными интересами, какъ профессіональныхъ работниковъ и какъ гражданъ; она вызывается интересами школы и остротою того кризиса, въ какой вовлекла ее правительственная система. Мы не можемъ и не должны оставаться пассивными наблюдателями болѣзненнаго процесса, въ которомъ разлагаются старыя формы и жизнь пробиваетъ себѣ новые пути. Возврата къ отжившему нѣтъ. Мы открыто выходимъ на новую дорогу. Мы сознаемъ, при какихъ условіяхъ можетъ создаться *новая* школа. На борьбу со старымъ, къ творчеству новыхъ формъ мы должны принести наши объединенныя силы. Къ этому мы и зовемъ нашихъ товарищей педагоговъ».

Мѣры по осуществленію идеи Всероссійскаго союза учащихъ въ начальныхъ училищахъ.

27-го апрѣля въ Петербургѣ въ помѣщеніи техническаго общества состоялось многолюдное собраніе учащихъ въ начальныхъ училищахъ. Въ собраніи было немало и учащихъ среднихъ и высшихъ школъ. По предложенію бюро союза учащихъ начальныхъ школъ, предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Г. А. Фальборкъ, секретаремъ — г-жа О. А. Добіашъ.

Собраніе открылось чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, въ которомъ освѣщается дѣятельность бюро союза за время съ 12-го марта по 8-е апрѣля 1905 г. Бюро обратилось во всѣ городскія и земскія общественныя учрежденія съ просьбой ознакомить учителей подвѣдомственныхъ имъ школъ съ идеей и организаціей союза учащихъ начальныхъ училищъ.

Петербургъ былъ подраздѣленъ на 12 районовъ, по числу полицейскихъ частей, и въ каждомъ изъ этихъ районовъ должны были происходить порайонныя собранія. Такія собранія состоялись въ 8-ми изъ 12 районовъ. Къ союзу присоединяется изъ провинціи много лицъ педагогическаго персонала. Среди присоединяющихся есть не только учащіе земскихъ и городскихъ школъ, но и церковно-приходскихъ, также священники, пасторы, дьяконы, инспектора народныхъ училищъ и т. п. Всего членовъ ко времени предпослѣдняго собранія насчитывалось 900. Бюро пришлось выслушать нѣсколько замѣчаній за то, что оно первоначально опубликовало записку дѣятелей по народному образованію безъ подписей. Бюро объясняло это тѣмъ, что оно опасалось репрессій противъ подписавшихъ, почему и ожидало распоряженія общаго собранія объ оглашеніи подписей.

На томъ же собраніи, какъ видно изъ протокола, обсуждался вопросъ о созывѣ предстоящимъ лѣтомъ съѣзда дѣятелей по народному образованію. Протоколъ былъ собраніемъ утвержденъ.

Н. М. Соколовъ сдѣлалъ въ общихъ чертахъ сообщеніе о съѣздѣ учителей въ Москвѣ 11, 12 и 13 апрѣля текущаго года. Мысль объ этомъ съѣздѣ возникла въ московскомъ педагогическомъ обществѣ задолго до образованія петербургскаго союза. Въ принципѣ рѣшено было приглашать на съѣздъ учителей, какъ отдѣльныхъ лицъ, но отъ нѣкоторыхъ группъ явились делегаты съ полномочіями отъ своихъ избирателей. Членовъ съѣзда было около 150. Съѣздъ имѣлъ 4 засѣданія.

На съѣздѣ обсуждался вопросъ о томъ, считать ли настоящ съѣздъ учредительнымъ. Такъ какъ большинство членовъ явило на съѣздъ въ качествѣ частныхъ лицъ, рѣшено было объяви съѣздъ «предварительнымъ совѣщаніемъ частныхъ дѣятелей и д легатовъ по народному образованію для выработки устава союза Съѣздъ постановилъ добиваться всеобщаго и безплатнаго обучені передачи дѣла народнаго образованія въ вѣдѣніе общественны организацій, въ томъ числѣ и національныхъ, и т. д.

На съѣздѣ выбрано было бюро изъ 15 лицъ, на котороиъ л житъ обязанность созвать учредительный съѣздъ изъ делегато отъ мѣстныхъ группъ и организацій въ цѣляхъ учрежденія Вс россійскаго союза дѣятелей по народному образованію.

Докладчику была высказана благодарность за его сообщеніе.

Членъ петербургскаго бюро Я. И. Душечкинъ сообщилъ собр нію объ отношеніи бюро къ московскому съѣзду и его постанов ніямъ. По предложенію г. Душечкина, собраніе единогласно одобри названіе перваго съѣзда, вполнѣ соотвѣтствующее его цѣлямъ. С браніе далѣе единогласно постановило передать выработанную съѣздѣ платформу на обсужденіе порайонныхъ собраній.

Оживленныя пренія вызвалъ также вопросъ объ объединен средней и низшей школъ. По этому вопросу въ бюро произош разногласія. Высказано было мнѣніе, что раздѣленіе средней низшей школъ умышленно введено бюрократіей, чтобы тормоз распространеніе образованія. Демократизація школы уничтожитъ э преграды. Необходимо объединиться союзамъ средней и низш школъ, чтобы скорѣе уничтожить предразсудокъ, навязанный бю кратіей. Собраніе большинствомъ всѣхъ противъ 17 высказало за объединеніе.

Наконецъ собраніе приступило къ выборамъ 15 лицъ въ бюро, которое должно совмѣстно съ московскимъ бюро работать по созыву второго съѣзда делегатовъ для организаціи Всероссійскаго союза учащихъ. Съѣздъ предполагается созвать въ іюнѣ текущаго года.

Оглавленіе.

